

А. А. ЕГОРЕЙЧЕНКО

ПОСЕЛЕНИЕ ПОДВАРИНКА

Анализируются материалы раскопок поселения Подваринка Браславского района Витебской области. Судя по вещевому комплексу, поселение возникло в конце I тыс. до н. э. и с определенными перерывами функционировало до середины XI в.

The article reviews materials obtained during the excavations of Padvarynka settlement (Braslau district, Vitsebsk region). The analysis of artifacts gives evidence that the settlement was founded in the end of the 1st millennia BC and had been existed (with some interruptions) till the half of the 11th century AD.

К числу редких памятников археологии относятся поселения, расположенные на озовых грядах. В Браславском р-не они известны в Едагалах, Слободке, Подваринке. До 2010 г. такие поселения не исследовались. При их осмотре выяснялось, что они имеют незначительный культурный слой, относящийся к самому концу эпохи поздней бронзы, но главным образом к железному веку.

Одним из недавно открытых таких памятников является поселение Подваринка Видзовского поселкового совета Браславского р-на Витебской обл. Оно было обнаружено осенью 2008 г. жителем г. п. Видзы, учителем Богинской базовой школы В. П. Ходюшем. В декабре 2008 г. памятник осмотрен учащимися Констанинской базовой школы Браславского р-на во главе с преподавателем В. Е. Бунтой. Ими в кротовинах выявлена штрихованная керамика и кости животных. После предварительного осмотра в мае 2009 г. мною было принято решение о проведении здесь стационарных раскопок.

Поселение занимало южную часть длинной озовой гряды, которая размещается с западной стороны Видзовского озера. Ее западная часть повреждена немецкими траншеями и дотами времен Первой мировой войны. Культурный слой прослеживался примерно на протяжении 100 м и составлял в среднем 0,3 м. Лишь в трех углублениях он достигал 1,1 м. Все они имели ориентацию с запада на восток, т. е. перерезали всхолмление поперек. Их ширина составляла примерно 3 м, глубина – 1,15 м от уровня дневной поверхности. Расстояние между этими углублениями колебалось от 2 до 4 м. Судя по заполнению, западины никакого отношения к Первой мировой войне не имели. Возможно, это были рвы, которые защищали поселение с северной стороны. Логично предположить, что помимо рвов должны были быть деревянные стены либо частокол. Однако их следов не обнаружено. В раскопе 2009 г. было выявлено кострище овальной формы размерами 1,1×1,3 м. Никаких других конструкций в исследованной части поселения не найдено.

Среди находок наиболее многочисленную группу составляли фрагменты лепной керамики. По технике обработки лицевой поверхности они подразделялись на гладкостенную, штрихованную, облитую и шероховатую. Последние две группы были представлены незначительным количеством экземпляров. Единичными находками представлена и гончарная посуда.

Гладкостенная керамика составляла примерно 25 %. По профилировке верхних частей сосудов она подразделялась на баночную и слабопрофилированную. Горшки баночной формы доминировали. Гладкостенная посуда частично относилась к днепро-двинской культуре, для которой была характерна сравнительно небольшая толщина стенок, частично к середине – третьей четверти I тыс. н. э.

Самую большую группу, до 73 %, составляли обломки штрихованной посуды, относящиеся к культурам ранней и поздней штрихованной керамики. По профилировке верхних частей штрихованные сосуды подразделялись на три группы: 1) баночную; 2) слабопрофилированную; 3) ребристую. Первые две типичны для культуры ранней штрихованной керамики. Баночные сосуды были покрыты беспорядочной штриховкой. Слабопрофилированные горшки единичны.

Попадающее большинство найденных фрагментов относилось к ребристым горшкам. Они имели отчетливое либо сглаженное ребро и правильную штриховку. Как правило, она наносилась вертикально или диагонально на тулове, начиная от ребра. В ряде случаев отмечена и горизонтальная штриховка венчика. Некоторые венчики, сохраняя ребристую форму, штриховки лицевой поверхности не имели. На отдельных фрагментах была орнаментация в виде неглубоких ямочных вдавлений диаметром 0,5–0,6 см. Днища у горшков этой группы – плоскодонные с уступом в месте соединения со стенкой либо без выделенного перехода плавно переходящие в днище.

Материалом для изготовления различных предметов служили камень, кость, железо, бронза, стекло и глина. Каменные изделия в основном представлены целыми и фрагментированными топорами, которые подразделялись на две категории: клиновидные и сверленные. Клиновидные топоры, как правило, имели небольшие размеры – 5–7,5 см высотой (рис. 1: 8, 10). Сверленные топоры представлены исключительно небольшими фрагментами, поэтому их форма и размеры не восстанавливаемы (рис. 1: 9). О том, что они изготовлены на месте, свидетельствует достаточно представительная серия высверлин диаметром 1–1,4 см (рис. 1: 1–7). Твердые породы камня служили и для производства терочников, имевших шарообразную форму. Терочники подобной формы были характерны для культуры ранней штрихованной керамики и раннего этапа днепро-двинской культуры.

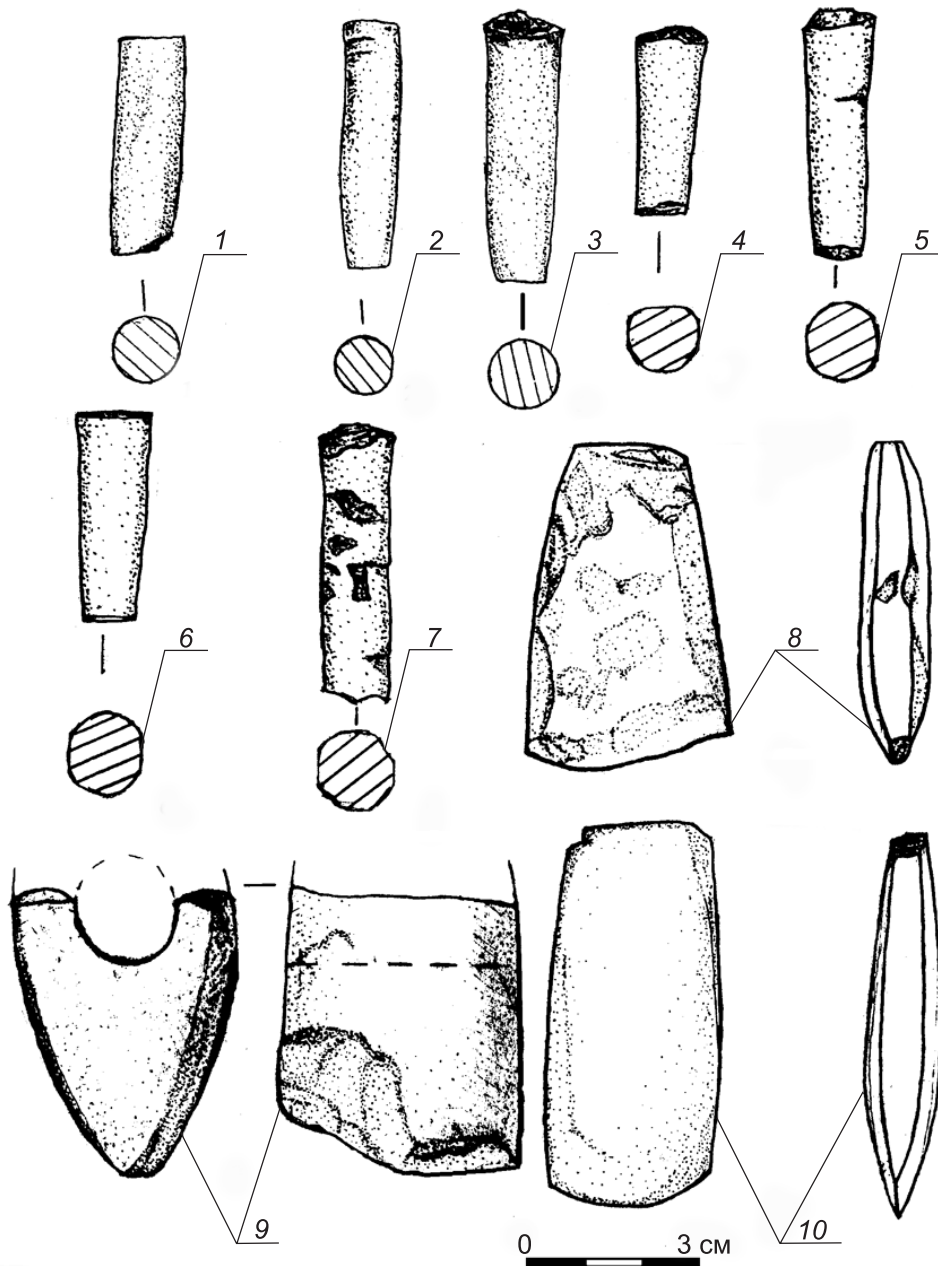

Рис. 1. Каменные изделия из поселения Подваринка: 1–7 – высверлины, 8, 10 – клиновидные топоры, 9 – сверленный топор

Костяные изделия на поселении составляли сравнительно небольшую серию, представленную преимущественно орудиями труда: проколками, долотами. Среди костяных находок следует отметить две вещи. В раскопе 2010 г. был обнаружен топорик с тщательно обработанными гранями и заполированной поверхностью (рис. 2: 8). По-видимому, он имел ритуальное назначение, поскольку его лезвие не было заострено. Аналогично ему не известны. Еще одна находка представлена верхней частью булавы с плавно расширяющимся переходом в головку без каких-либо уступов (рис. 2: 1). Среди костяных изделий имеются также втульчатые наконечники дротиков с заостренной боевой частью (рис. 2: 3, 4, 6, 7). Подобное оружие типично для культуры ранней штрихованной керамики и раннего этапа днепро-двинской культуры¹.

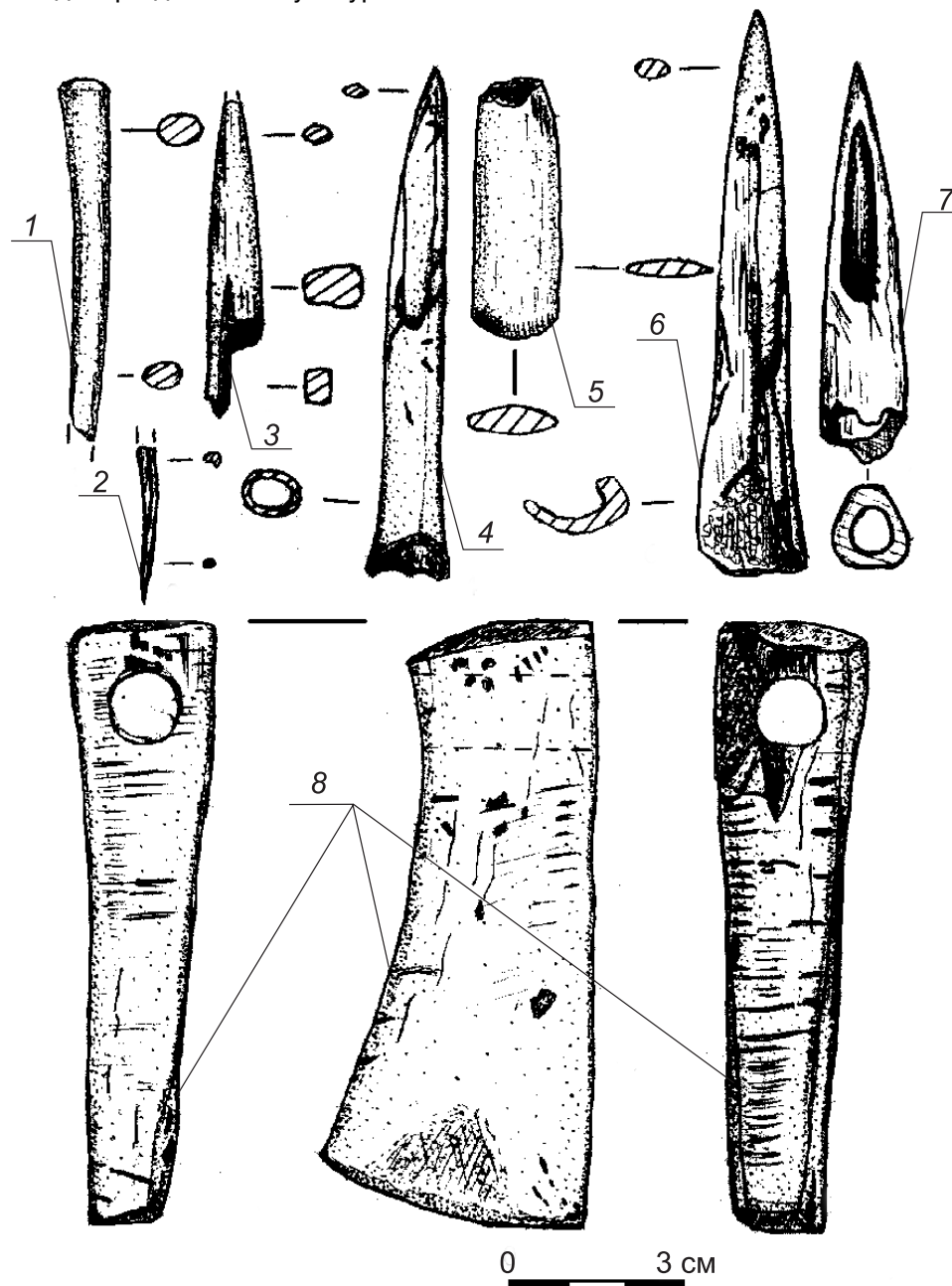

Рис. 2. Костяные изделия из поселения Подваринка: 1 – булава, 2 – игла, 3, 4, 6, 7 – наконечники дротиков, 5 – долото, 8 – топорик

Железные изделия представлены предметами различного назначения. Среди них фрагменты ножей с прямой спинкой и уступом в месте перехода лезвия в черешок. Интересной находкой является кресало с лопатовидной головкой (рис. 3: 7). Такие изделия были характерны для памятников середины – третьей четверти I тыс. н. э. Еще одно кресало относится к классической серии пластинчатых кресал с кольцеобразным навершием (рис. 3: 6), датировка которых, по И. В. Ислановой,

ограничивается в рамках III–IV вв. н. э.² Впрочем, в Верхнем Поднепровье и Подвинье они были характерны в более позднее время – в середине – третьей четверти I тыс. н. э.³ Из железа были также изготовлены шилья (рис. 3: 4, 5) и рыболовный крючок с загнутым цевьем (рис. 3: 1).

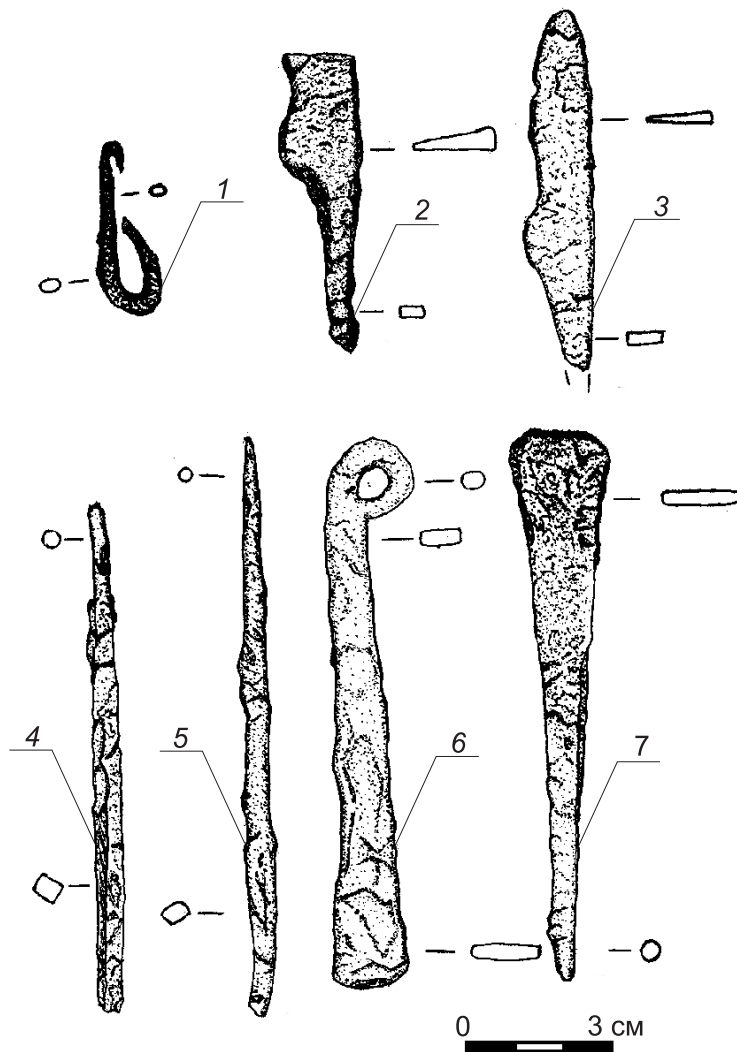

Рис. 3. Железные изделия из поселения Подваринка: 1 – рыболовный крючок, 2, 3 – ножи, 4, 5 – шилья, 6, 7 – кресала

Ряд редких, но достаточно интересных находок изготовлен из бронзы. Среди них крупная трапециевидная подвеска со штампованным орнаментом по основанию (рис. 4: 8). Подобные находки были широко распространены в VII–X вв. в Центральной и Восточной Европе⁴. Среди близких параллелей отметим представительную серию таких подвесок на городище и селище Зазоны Браславского р-на, в Прудниках Миорского р-на, в Микольцах Мядельского р-на⁵. Из пластинчатой бронзы была сделана пронизка (рис. 4: 3). Редкой для территории Беларуси является бронзовая катушковидная головка с вставленным кольцом от биметаллической булавки (рис. 4: 7). Сходные, но не идентичные изделия выявлены только на городище Ратюнки⁶. В целом же булавки с катушковидным навершием характерны для Восточной Литвы, где они датируются в пределах II–III вв. н. э.⁷ Еще одна булавка, сделанная из железа, относилась к числу классических посоховидных (рис. 4: 9). Нет прямых аналогов у бронзового наконечника пояса (?), переделанного из подвески. Он имел трапециевидное плоское основание, плавно переходящее в кольцевидное завершение. Помимо двух отверстий для крепления на лицевой стороне этого предмета циркульный орнамент (рис. 4: 6). Изделие – достаточно примитивное, однако такой мелкий циркульный орнамент характерен для вещей викингов. У славян концентрические кружки имели значительно больший орнамент. Представляет интерес и фрагмент массивной бронзовой гривны круглого сечения, внешняя поверхность которой была орнаментирована насечками (рис. 4: 4).

Завершают характеристику украшения две бусины. Одна из них была сделана из шифера. Она имела боченковидную в сечении форму диаметром 0,8 см. Бусина орнаментирована точками,

сгруппированными по пять (рис. 4: 1). Несколько схожих экземпляров было обнаружено Т. С. Бубенько в Витебске. Исследовательница предполагает, что хронологически такие бусины синхронны шиферным пряслицам⁸. Вторая представляла собой трехчастную бусину желтого стекла (рис. 4: 2). Подобные изделия датируются X – первой половиной XI в.⁹

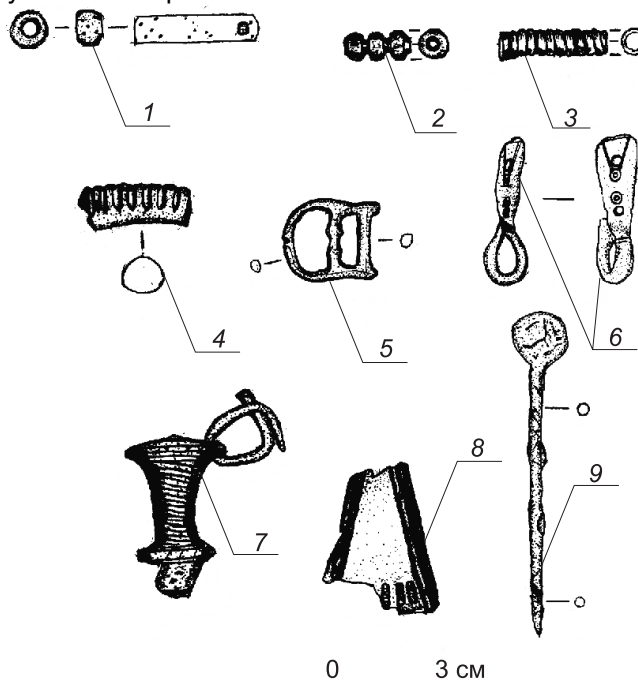

Рис. 4. Детали одежды и украшений из поселения Подваринка: 1, 2 – бусины, 3 – пронизка, 4 – гривна, 5 – пряжка, 6 – наконечник пояса (?), 7 – навершие булавки, 8 – трапециевидная подвеска, 9 – посоховидная булавка; 1 – шифер, 2 – стекло, 3–8 – бронза, 9 – железо

Ряд изделий изготовлен из глины. В коллекции есть биконические пряслица, характерные для третьей четверти I тыс. н. э., катушкообразный грузик, аналогу которому имеются на городище Сокишкяй культуры ранней штрихованной керамики¹⁰. Серия находок представлена рыболовными грузилами круглой формы со смещенным отверстием, диаметр которых колебался от 3,7 до 6,3 см. Аналогичные изделия типичны для культуры поздней штрихованной керамики¹¹.

Раскопки поселения Подваринка в 2009–2010 гг. позволяют сделать предварительные выводы о времени его функционирования. Время основания первоначального поселка по имеющимся материалам пока не может быть точно определено ввиду отсутствия узкодатированных вещей. Вместе с тем ряд каменных и костяных находок позволяет предположить о том, что он был основан в конце I тыс. до н. э., возможно, носителями днепродвинской культуры. Основной период функционирования поселения связан с племенами культуры поздней штрихованной керамики и датируется I–III вв. н. э. Следующий этап относится к середине – третьей четверти I тыс. н. э. и связан с балтскими племенами, оставившими груболепную толстостенную баночную посуду. Наконец, судя по некоторым находкам (бусины, наконечник пояса), определенное присутствие населения здесь наблюдается в IX – первой половине XI в.

¹ См.: Егорейченко А. А. Культуры штрихованной керамики. Минск, 2006. С. 148. Табл. 17: 1, 3.

² См.: Исланова И. В. Городище Отмичи // Раннеславянский мир. М., 2008. Вып. 11. С. 19; Она же. Верхне-волжье и Валдай // Восточная Европа в середине I тыс. н. э. М., 2007. С. 307.

³ См.: Шмидт Е. А. Заозерье. Археологический комплекс IV–XII вв. Смоленск, 2008. С. 20.

⁴ См.: Гавритухин И. О. Маленькие трапециевидные подвески с полоской из прессованных точек по нижнему краю // Гіст.-арх. зб. Мінск, 1997. № 12. С. 43–52.

⁵ См.: Шадыра В. І. Беларускае Падзвінне (I тыс. н. э.). Мінск, 2006. Табл. 31: 2, 18–20; Звяруга Я. Г. Беларускае Павіллі ў жалезным веку і раннім сярэднявекюі // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Мінск, 2005. Вып. 10. Мал. 69: 2, 4, 12, 20–24.

⁶ См.: Егорейченко А. А. Указ. соч. С. 192. Табл. 61: 4, 5.

⁷ См.: Lietuvos Archeologijos Atlasas. Vilnius, 1978. P. 69–71.

⁸ См.: Бубенько Т. С. Средневековый Витебск. Посад – Нижний замок (X–XIV вв.). Витебск, 2004.

⁹ См.: Штыхов Г. В. Города Полоцкой земли. Минск, 1978. С. 50.

¹⁰ См.: Егорейченко А. А. Указ. соч. С. 172. Табл. 41: 3, 5, 6.

¹¹ Там же. С. 202. Табл. 71: 4–16.

Поступила в редакцию 19.09.12.

Александр Андреевич Егорейченко – доктор исторических наук, заведующий кафедрой археологии и специальных исторических дисциплин.